

Ци Фэйжань кивнул, позволив Доу Ци сохранить лицо. Он взял ключи от машины Доу Ци, двумя пальцами поднял закрытую карту, которую не стал убивать, и быстро бросил ее в общую стопку.

Маленькая четверка. Как же это было рискованно.

Ци Фэйжань, крутя ключи от машины, с хорошим настроением поднялся наверх. Он попытался открыть дверь спальни, но она оказалась заперта. Он постучал с улыбкой:

— Это я, открой.

Линь Шисинь приоткрыл дверь, выглядывая с подозрением.

— Что случилось? — Ци Фэйжань открыл дверь, обнял Линь Шисиня за талию и повалил на кровать, прижав к себе.

Линь Шисинь хотел сказать: «Чэнь Миншэн и твой отец спят вместе», спросить: «Так ли запутан этот круг?», а также: «Чэнь Миншэн влюблен в тебя, ты знаешь?».

Раньше он не спрашивал Ци Фэйжаня о Чэнь Миншэне, чтобы не оставлять у того впечатления о Чэнь Миншэне.

Хорошего или плохого — Ци Фэйжань всегда был равнодушен к посторонним людям. Но если бы он узнал, что Чэнь Миншэн влюблен в него, и начал бы обращать на него внимание, что тогда?

Линь Шисинь не хотел быть злодеем, но, касаясь личных интересов, он начал действовать, изо всех сил стараясь устранить потенциального соперника:

— Эй, ты знаешь? У Чэнь Миншэна, кажется, беспорядочная личная жизнь. — Он не осмелился сразу упомянуть отца.

Ци Фэйжань на мгновение замер, поняв, о чем речь, и усмехнулся:

— А, знаю. Как ты узнал? Столкнулся?

— Да, меня это напугало. — Линь Шисинь притворился невинным, даже притворился, что дрожит. — Не знаю, с кем.

Ци Фэйжань сказал:

— С моим отцом. Мой отец спит со многими, и Чэнь Миншэн — не единственный. Он как сороконожка.

Сказав это, он почувствовал, как тело Линь Шисиня напряглось, и легонько похлопал его по спине:

— Ничего страшного. Его жизнь не имеет к нам отношения. Мы не часто его видим, он занят. В праздники мы просто приходим, чтобы поддержать традицию.

Через некоторое время с нижнего этажа поднялись люди, позвав их к ужину. Они, держась за руки, вышли во двор и сели за стол, где готовился барбекю. Цзян Пэн и Юй Цзиндун, благодаря Ци Фэйжаню, пару раз поговорили за карточным столом, а теперь сидели и беседовали, находя общий язык. Оба выглядели как геи, но внутри были натуралами, и они

мгновенно нашли общий язык, обсуждая последние модные тенденции для мужчин и планируя совместную поездку за границу для шопинга.

Ци Фэйжань вечером не пил, так как ему предстояло вести машину, и Линь Шисинь налил ему апельсиновый сок. Доу Ци, сидящий наискосок, делал вид, что не смотрит, но его глаза несколько раз скользили в их сторону. Он смотрел на белые пальцы Линь Шисиня, когда тот наливал сок, и вдруг захотел сломать несколько из них. Эта мысль неожиданно напомнила ему о маринованных куриных лапках, и он почувствовал острый вкус во рту, сглотнув слюну.

Ци Фэйжань холодно смотрел на Доу Ци, думая про себя, что Линь Шисинь — настоящий магнит для неприятностей.

Сегодня на ужине Линь Шисинь больше всего любил баклажаны, запеченные с кинзой. Но баклажаны требовали много времени для приготовления: их нужно было запечь до мягкости, чтобы сок вытек, а кожица сморщилась. Он съел целый баклажан, почти не притронувшись к другим блюдам, и часто поглядывал на мангал, где семь или восемь поваров в белых одеждах и колпаках готовили еду.

Ци Фэйжань сказал:

— Торопись? Давай сами приготовим, чтобы кто-нибудь не унес наши баклажаны.

Линь Шисинь кивнул и последовал за ним. Ци Фэйжань, не имея представления о кулинарии, направился к выходу воздуха от мангала, а не к входу. Он сделал несколько шагов и оказался прямо на пути выходящего воздуха. Повар не заметил его и перевернул большой железный поддон с овощами. Угли встретились с воздухом, и искры разлетелись во все стороны.

Линь Шисинь шагнул вперед, встал на цыпочки и поднял обе руки, чтобы прикрыть лицо Ци Фэйжаня. К счастью, его лицо было не большим, и Линь Шисинь смог прикрыть его своими ладонями, оттолкнув его назад, чтобы искры не попали в глаза.

— Ай! — крикнул Линь Шисинь.

Ци Фэйжань оттащил его в сторону и с тревогой осмотрел его ладони. На них было несколько красных точек от ожогов. Он сразу же забеспокоился, но Линь Шисинь успокоил его:

— Ничего страшного, просто охладим водой.

— Ты идиот? — Доу Ци подбежал и начал ругаться. — Кто там стоит? Ты видел, чтобы кто-то там стоял? — Его маринованные куриные лапки уже покраснели от ожогов.

Ци Фэйжань взял Линь Шисиня за руку и повел в ванную, чтобы промыть холодной водой. Он смотрел на красные точки на его ладонях с хмурым выражением.

Линь Шисинь улыбнулся:

— Все в порядке, завтра эти точки исчезнут. Давай вернемся, я еще не наелся.

Праздник достиг своего апогея, когда выкатили многоярусный торт. Самый нижний ярус действительно был сильно уменьшен. Доу Ци посмотрел на Линь Шисиня, но тот отвернулся. Ему стало смешно, но, увидев, как Ци Фэйжань держит его за руку и обнимает за талию, он впервые почувствовал, что вечеринка не приносит радости. Обычно он любил громко разговаривать и шутить, но сегодня он был как подмороженный, произнес пару слов, съел

кусочек торта и разошелся.

Все шептались: «Проиграл машину, наверное, сильно расстроен».

Ци Фэйжань и Линь Шисинь сели в красный Maserati Доу Ци. Линь Шисинь, глядя на машину, сказал:

— Ну и яркий цвет. Твоя?

Ци Фэйжань улыбнулся:

— Теперь твоя.

Они уехали, оставив Доу Ци с мрачным выражением на лице, которое обычно называли «улыбкой тигра». Кто-то рядом пошутил:

— Доу Шао, ты действительно попался. Ци Шао — не обычный человек, у него на счету три жизни.

Доу Ци усмехнулся:

— Да? Мне очень интересно.

Они ехали в машине Доу Ци с открытыми окнами, наслаждаясь ветром и музыкой. Ци Фэйжань слегка потряс руку Линь Шисиня:

— Ты уверен, что все в порядке? Может, сходим в больницу?

— Все в порядке, дворецкий намазал мне мазь от ожогов, совсем не болит, — он посмотрел на профиль Ци Фэйжаня, и его сердце дрогнуло. — Фэйжань, а ты много знаешь об этом... алфавитном круге?

Ци Фэйжань чуть не выпустил руль. Он удивленно посмотрел на Линь Шисиня, думая, что тот опять что-то прочитал и теперь спрашивает о BDSM.

— ...Ничего особенного, просто... личные предпочтения, личный выбор, — ответил Ци Фэйжань.

— ...А тебе это нравится? — Линь Шисинь напряженно смотрел на него, его глаза были круглыми, как у кошки.

— Ну, наверное, немного... но я, скорее всего, буду тем, кто подчиняется... ха-ха, может, попробуем как-нибудь. — Ци Фэйжань даже смутился.

«Может, попробуем как-нибудь. Может, попробуем как-нибудь!»

Линь Шисинь был в шоке.

— Поверни налево, я хочу домой, — сказал Линь Шисинь.

Ци Фэйжань повернулся к нему и засмеялся:

— Чего боишься? Мы же не сегодня попробуем...

— Быстрее, налево! Я хочу домой. — Линь Шисинь повысил голос и даже постучал по двери машины.

— Ладно, ладно, домой. — Ци Фэйжань подумал, что это он сам начал, а теперь боится. Как же это смешно.

Он свернул налево и подъехал к маленькому магазину Линь Шисиня. Тот открыл дверь и бросился домой, как будто спасался бегством.

— Даже поцелуй на ночь не получил, — пробормотал Ци Фэйжань, глядя на магазин из машины. Он увидел, как свет погас, и с радостью поехал на виллу Кан.

Поисковые системы объективны, но они также человечны. Хотя иногда их «человечность» оказывается бесчеловечной.

Они покажут вам то, что вы хотите знать, и то, что не хотите.

Линь Шисинь вернулся домой, включил компьютер, выключил свет и начал исследовать тему «алфавита». Белый свет экрана освещал его бледное лицо. Он, умело используя поиск, быстро разобрался, что такое BDSM, что такое полиамория, что такое свингерство, и даже попал на «темную сеть».

Когда он открыл образовательные материалы на «темной сети» и увидел видео и фотографии, ему стало плохо.

Он обнял себя руками и лег на стол, плотно закрыв глаза, пытаясь стереть из памяти все, что увидел. Но слова и изображения оставались в его голове с ужасающей ясностью.

Он наконец понял, что за мир описывал Чэнь Миншэн. Тот был прав: этот мир был ему непонятен и не близок.

В его голове звучали слова Ци Фэйжана: «Может, попробуем как-нибудь».

<http://bllate.org/book/17671/1647165>